

10. Farber D.A. Principy sistemnoj strukturno-funktional'noj organizacii mozga i osnovnye ehtapy ee formirovaniya // Strukturno-funktional'naya organizaciya razvivayushchegosya mozga. L.: Nauka, 1990. S. 168–172.
11. Homskaya E.D., Efimova I.V., Holst P. Dinamicheskie harakteristiki intellektual'noj deyatelnosti u studentov s razlichnym urovnem dvigatel'noj aktivnosti // Voprosy psihologii. 1986. № 5. S. 141–148.
12. Hrizman T.P., Eremeeva V.D., Loskutova T.D. Ehmocii, rech' i aktivnost' mozga rebenka. M.: Prosveshchenie, 1991. 150 s.
13. Levy J. Handwriting posture and cerebral organization: Now are they related? // Psychological Bull. 1982. V. 91. № 3. P. 589–599.
14. Shucard D.W., Shucard J.L., Campos J.I., Salamy J.G. Some issues pertaining to auditory evoked potential and sex related differences in brain development // Brain and Language. 1982. V. 16. № 2. P. 339–345.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.02.P.091
«Вестник Российского нового университета»
ISSN 2414-925X

УДК 616.89

О.А. Коршунова

РАЗВИТИЕ АУТЕНТИЧНОСТИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВЫХОДА В ДОЛГОСРОЧНУЮ РЕМИССИЮ ПРИ ДЕПРЕССИЯХ ЭНДОГЕННОГО СПЕКТРА

Проанализирован феномен аутентичности с точки зрения возможности его развития у больных эндогенной депрессией с эмоциональным уплощением.

Ключевые слова: аутентичность, депрессия, эмоциональное уплощение, ремиссия.

The phenomenon of authenticity is analyzed from the point of view of the possibility of its development in patients with endogenous depression with emotional depletion.

Keywords: authenticity, depression, emotional flattening, remission.

Мир, наконец, признал, что депрессия является болезнью, которая требует серьезного медикаментозного вмешательства. Всемирная Организация Здравоохранения озвучила неутешительный прогноз: к 2020-му году депрессия выйдет на первое место среди остальных недугов, обогнав даже такие широко распространенные из них, как инфекционные и сердечно-сосудистые заболевания. Депрессия является одним из важнейших факторов суицида: более 50% самоубийств совершают депрессивные больные [12].

Вопрос о психотерапевтической поддержке больных экзогенной, или невротической, депрессией является решенным. Поскольку такая депрессия вызвана внешними обстоятельствами, потенциальный клиент психотерапевта должен иметь возможность пересмотреть свои поведенческие паттерны, соприкоснуться со своими чувствами, научиться входить с ними в контакт и позволить себе переживать их. Развитие аутентичности является важнейшим фактором продуктивности психотерапии, поскольку осознание своих чувств

и переживаний, равно как и прекращение попыток блокировать их, помогает человеку обрести в себе точку опоры, установить гармоничные отношения с окружающей средой. Проведенные исследования показывают, что люди с аутентичным образом «Я» демонстрируют позитивный образ себя, положительное самоотношение, ориентированность на самоактуализацию, высокий уровень независимости, наличие личностных смыслов и ценностей [2].

Не столь однозначна ситуация с развитием аутентичности у больных, страдающих эндогенной депрессией. Эта форма депрессии возникает вне связи с теми или иными внешними причинами или событиями из жизни индивида. Ее причины кроются в патологиях нервной системы и нарушении обменных процессов в головном мозге. Эндогенная депрессия может быть как самостоятельным психическим заболеванием, так и одним из проявлений биполярного расстройства, шизотипического расстройства, шизофрении [6]. Таким образом, вопрос о необходимости развития аутентичности для улучшения качества жизни у больных эндогенной депрессией остается открытым.

Например, при заболеваниях шизофренического спектра, в частности, при шизотипическом расстройстве, у больного наблюдается серьезная дефицитарность, выражающаяся рядом нарастающих признаков: усилением аутичности, сужением диапазона эмоциональных реакций, снижением продуктивности деятельности, обеднением влечений, проявлением астении с вялостью, пассивностью, безынициативностью, отсутствием интересов [10]. Таким образом, больные, страдающие эндогенной депрессией на фоне шизофрении, отмечают сильную эмоциональную уплощенность и безразличие.

Вместе с тем, аутентичность подразумевает, в первую очередь, глубокую связь человека с переживаемыми им эмоциями, внутреннее позволение как на социально одобряемые, так и на заклеянные социумом проявления чувств. Впервые термин «аутентичность» был введен Карлом Роджерсом в контексте вопроса о построении отношений между клиентом и терапевтом. Роджерс писал: «Подлинность в терапии означает, что во время встречи с клиентом терапевт является самим собой. Не скрываясь за какой-либо маской, он открыто проявляет те чувства и установки, которые возникают у него в данный момент. Таким образом, аутентичность предполагает самоосознание, то есть доступность чувств терапевта для него самого... и способность проживать их... и выражать в общении с клиентом...» [1].

Перенос значения термина «аутентичность» со сферы клиент-терапевтических отношений на область реальной жизни, можно сказать, что аутентичность является способностью отказываться в межличностном общении от проигрывания тех или иных навязанных извне социальных ролей и проявлять свои подлинные эмоции и мысли. Таким образом, мы связываем аутентичность с эмоционально целостной личностью, которая блокирует доступ к тем или иным своим чувствам и переживаниям, но все равно способна их переживать.

Невозможность полноценно испытывать чувства является проблемным аспектом феномена аутентичности. Возможна ли аутентичность при суженном эмоциональном диапазоне, «отмирании» спектра эмоций, их деинтенсификации? Что это будет за аутентичность?

Эмоциями (от лат. *emoveo* – потрясаю, волну) принято называть класс психических состояний и процессов, выражающихся в форме

непосредственного пристрастного переживания значения отражаемых предметов [7]. Пристрастное переживание действительности дает индивиду возможность формировать и проживать ценностные смыслы, рассматривать вещи и явления мира через призму аксиологического содержания. Иными словами, следствием эмоционального уплощения становится неспособность к формированию ценностного отклика на проявления окружающего мира. В частности, больные психотипическим расстройством личности могут описывать свои симптомы как ощущение «личностного снижения», «деградации», чувство вины за свою «черствость», «безнравственность», «фальшивость», неспособность ощущать по-прежнему собственное «Я», окружающий мир [5]. Для таких больных жизнь оказывается лишенной смыслов и ценностных содержаний, ведь если у индивида отсутствует пристрастное переживание феноменов действительности, то остается лишь интеллектуальная переработка аспектов окружающего мира.

Тем не менее, оставшаяся когнитивная функция, возможно, служит определенной референцией к утраченным эмоциональным смыслам. В одной из своих работ Оливер Сакс описывает случай исчезновения проприоцепции вследствие перенесенного сенсорного неврита. Пациентка полностью перестала ощущать свое тело, называя это ощущение «бестелесностью». Со временем ей удалось научиться управлять телом с помощью визуального контроля. «И все же через некоторое время... Кристина понемногу задвигалась. Сначала она ничего не могла делать без помощи зрения, и стоило ей закрыть глаза, как она бессильно валилась на пол. Ей приходилось постоянно контролировать себя визуально, а это требовало непрерывных, тщательных, почти болезненных усилий. Такой сознатель-

ный контроль поначалу делал ее движения неуклюжими и неестественными, однако вскоре... у нее постепенно стал вырабатываться необходимый автоматизм. Изю дня в день движения ее становились все точнее, все гармоничнее и свободнее – оставаясь при этом в полной зависимости от зрения» [9].

В такой же ситуации оказывается индивид, страдающий от эмоционального уплощения. Сохраненная когнитивная способность, будучи в состоянии выступать в качестве отсылки к оттенкам эмоциональных состояний, может служить у него формой ценностного денотирования действительности. Индивид обретает возможность получать ценность не как часть внутреннего опыта, но как интеллектуально присваиваемый объект внешней действительности, который, тем не менее, может быть интериоризирован и пережит как составляющая внутреннего мира. В таком случае вопрос, стоящий перед больным эндогенной депрессией, звучит следующим образом: хочу ли я дать место ценности и смыслу в своей жизни? По нашему мнению, данный феномен можно определить как Вторую Аутентичность. В этом смысле аутентичность может являться фактором, который способствует выходу больного эндогенной депрессией на стадию ремиссии.

Вероятным возражением будет следующее: аутентичность заключается в непосредственном переживании чувств, а не в их интеллектуальном осмыслении. Все, что отсылает нас к функционированию когнитивной сферы, одновременно закрывает доступ к аутентичности. Попытка неким интеллектуальным чувством «узреть» то, что было дано мне раньше, но теперь стало блеклым или чужим, – это не иное измерение аутентичности, а попытка рационализации, лишь усили-

вающая мое самоотчуждение. В качестве ответа на это может послужить фраза Мишеля Фуко из его первой работы «Психическая болезнь и личность»: «Каждая культура создает из болезни образ, характер которого очерчивается всеми вытесняемыми или подавляемыми ею антро-

пологическими возможностями» [11]. Вероятно, болезнь это не «патология», которая закрывает человеку доступ к измерениям, доступным лишь функционированию «нормы», но, напротив, – феномен, открывающий личности новые антропологические альтернативы.

Литература

1. *Брззиер Д.* Карл Роджерс и его последователи: психотерапия на пороге XXI века. М.: Когито-центр, 2010. 315 с.
2. *Латыпов И.В.* Соотношение феномена самоотчуждения с образом «Я» личности: Автореф. дисс. канд. псих. наук. Хабаровск, 2011.
3. *Ленгле А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. Сборник статей. М.: Генезис, 2005.
4. *Лурия А.Р.* Мозг человека и психические процессы. М.: Педагогика, 1970. 496 с.
5. *Махновская Л.В.* Терапия творческим самовыражением пациентов с шизотипическим расстройством с преобладанием деперсонализационных проявлений: Автореф. дисс. канд. мед. наук. М., 2003.
6. Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс]. – URL: <http://mkb-10.com/>.
7. Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphras.ru/elib/a019.html>.
8. *Рагулина М.В.* Ценностно-смысловое содержание понятия «аутентичность» как системного качества личности / Вестник Томского государственного университета. Томск, 2007. № 296. С. 206–212.
9. *Сакс О.* Человек, который принял жену за шляпу. М.: АСТ; Neoclassic, 2017.
10. *Сикорская Э.* Шизотипическое расстройство личности / Сайт профессиональных психологов – психологическая помощь и онлайн-консультации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.b17.ru/article/39021/>.
11. *Фуко М.* Психическая болезнь и личность. СПб.: Гуманитарная академия, 2010.
12. *Язуина Н.А., Комелева Ю.К., Салмина А.Б., Петрова М.М., Морозова Г.А., Малиновская Н.А., Герцог Г.Е.* Современные экспериментальные модели депрессии / Биомедицина. 2013. № 1. С. 61–77.
13. *Hirshfeld R.M.* History and evolution of the monoamine hypotheses of depression // *Psychiatry*. 2000. Vol. 61. P. 4–6.
14. *Schmidt H.D., Shelton R.S.* Functional biomarkers of Depression: Diagnosis, Treatment and Pathophysiology // *Neuropsychopharmacology*. 2011. Vol. 36. P. 2375–2394.

Literatura

1. *Brehzier D.* Karl Rodzhers i ego posledovateli: psihoterapiya na poroge XXI veka. M.: Kogito-centr, 2010. 315 s.
2. *Latypov I.V.* Sootnoshenie fenomena samootchuzhdeniya s obrazom «Ya» lichnosti: Avtoref. diss. kand. psih. nauk. Habarovsk, 2011.
3. *Lengle A.* Person. Ekhzistencial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti. Sb. statej. M.: Genезis, 2005.

4. *Luriya A.R.* *Mozg cheloveka i psichicheskie processy*. M.: Pedagogika, 1970. 496 s.
5. *Mahnovskaya L.V.* *Terapiya tvorcheskim samovyrazheniem pacientov s shizotipicheskim rasstrojstvom s preobladaniem depersonalizacionnyh proyavlenij*: Avtoref. diss. kand. med. nauk. M., 2003.
6. *Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej 10-go peresmotra* [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <http://mkb-10.com/>.
7. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya* / Institut filosofii RAN [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <https://iphras.ru/elib/a019.html>.
8. *Ragulina M.B.* *Cennostno-smyslovoe sodержanie ponyatiya «autentichnost'» kak sistemnogo kachestva lichnosti* / *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tomsk, 2007. № 296. S. 206–212.
9. *Saks O.* *Chelovek, kotoryj prinyal zhenu za shlyapu*. M: AST; Neoclassic, 2017.
10. *Sikorskaya Eh.* *Shizotipicheskoe rasstrojstvo lichnosti* / *Sajt professional'nyh psihologov – psihologicheskaya pomoshch' i onlajn-konsul'tacii* [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.b17.ru/article/39021/>.
11. *Fuko M.* *Psihicheskaya bolezni' i lichnost'*. SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2010.
12. *Yauzina N.A., Komeleva Yu.K., Salmina A.B., Petrova M.M., Morozova G.A., Malinovskaya N.A., Gercog G.E.* *Sovremennye ehksperimental'nye modeli depressii* / *Biomedicina*. 2013. № 1. S. 61–77.
13. *Hirshfeld R.M.* *History and evolution of the monoamine hypotheses of depression* // *Psychiatry*. 2000. Vol. 61. P. 4–6.
14. *Schmidt H.D., Shelton R.S.* *Functional biomarkers of Depression: Diagnosis, Treatment and Pathophysiology* // *Neuropsychopharmacology*. 2011. Vol. 36. P. 2375–2394.

DOI: 10.25586/RNUV925X.18.02.P095

УДК 159.9

«Вестник Российского нового университета»

ISSN 2414-925X

Е.Ю. Вашукова

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АУТОАГРЕССИВНОГО ПАТТЕРНА НАРКОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

Проведено эмпирическое исследование на выборке лиц подросткового возраста. Выявлены особенности аутоагрессивного паттерна наркозависимой личности. Показано, что аутоагрессивный паттерн представляет собой структуру, состоящую из эмоционального, мотивационного, поведенческого и когнитивного компонентов, которая в процессе своего развития способна поддерживать собственное существование, оказывая разрушительное действие на другие психические феномены. *Ключевые слова*: наркозависимость, структура личности, подростковый возраст, аутоагрессивный паттерн наркозависимой личности.

Features of an autoaggressive pattern of a drug dependent personality on a sample of adolescents were revealed in the process of empirical research. It was shown that the autoaggressive pattern is a structure, which consists of emotional, motivational, behavioral and cognitive components and during its development; this structure is able to keep its own existence and exerts a destructive effect on other psychic phenomena.

Keywords: drug addiction, personality structure, adolescence, autoaggressive pattern of a drug dependent person.